

Умеренно горячая вода избавила тело от пота и летней духоты. После душа Линь Цюши сел за ноутбук и напечатал два слова: «Диковинная птица».

Он прочёл их на той записке, что подобрал в мире за дверью, когда покидал его, и до сих пор не мог понять, что же это значит, поэтому решил поискать ответ в интернете.

Спустя несколько секунд на экране появилось то, что он искал. Линь Цюши перешёл по первой же ссылке и обнаружил, что это форум, на котором участники обсуждают сказки братьев Гримм. И среди них была одна под названием «Диковинная птица».

Из-за разницы в переводах также существовало название «Предиковинная птица-оборотень». Сказка повествовала о трёх сёстрах и злом волшебнике, который притворился нищим попрошайкой.

Примерное содержание сказки было таково: волшебник, притворяясь попрошайкой, повсюду ловил себе невест. И вот, поймав очередную невесту, он привёл девушку в свой дом, где дал ей ключ и яйцо, а потом сказал, что на несколько дней уйдёт из дому, да наказал, чтобы девушка не ходила в определённую комнату. Но после ухода волшебника девушка из любопытства всё-таки отворила ключом ту самую запретную дверь, а когда увидела, что комната завалена разрубленными на части телами, выронила яйцо из рук.

Упавшее на пол яйцо запачкалось в крови и стало красным, и как бы девушка ни старалась, стереть кровь дочиستا не вышло. По возвращении волшебник, увидев на яйце красные следы, утащил девушку в ту комнату и порубил на куски топором. Всего в сказке говорилось о трёх сёстрах, и только самая младшая из них смогла избежать страшной участи, да ещё при помощи смекалки спасла сестёр, а потом убила волшебника.

Считается, что сказки пишут, чтобы читать их малым детям, но от прочтения этой сказочки у Линь Цюши кровь стыла в жилах. Особенно от сцены, когда младшая сестра собрала тела других сестёр по кускам и радостно наблюдала, как те оживают. С какой стороны ни взгляни, а картина выходила непомерно пугающая.

Эта сказка походила на «Синюю бороду», вот только казалась даже более кровавой.

Но что же тогда означали слова на бумажке? Линь Цюши погрузился в раздумья. Он пытался соединить записку с тем, что пережил, но не мог отделаться от ощущения, что любые связи кажутся надуманными.

Но если это не предыдущий опыт, неужели... предисловие к тому, что будет дальше? Линь Цюши вспомнил двенадцать чернеющих дверей, и нехорошее предчувствие в его душе усилилось.

Не получив ответов, он улёгся на кровать и стал пялиться невидящим взглядом в потолок.

Вообще-то Линь Цюши недавно собирался уволиться с работы и вернуться на малую родину, но теперь с ним случилось такое, что все планы пошли прахом.

Произошедшее в мире за дверью совершенно выходило за рамки его понимания и не поддавалось никаким разумным объяснениям. Мужчина снова почувствовал, что запутался в рассуждениях и никак не может найти нить логики.

В думах об этом Линь Цюши медленно погрузился в поверхностный сон. Он всегда спал очень чутко, и если в доме случался какой-то шум, тут же просыпался. Так и сейчас — валяясь в

полудрёме, Линь Цюши услышал негромкий шорох. Он решил, что это бродит Каштан, поэтому невнятно позвал:

— Каштан...

Ответа не последовало.

Шорох стих, но вместо него обоняния Линь Цюши коснулся тонкий аромат. Очень необычный, похожий на запах снега. Одновременно с этим мужчина даже с закрытыми глазами ощутил на себе чей-то взгляд.

Возникшее чувство трудно поддавалось объяснению, ведь Линь Цюши лежал с закрытыми глазами, но при этом ясно чувствовал, что кто-то смотрит на него. От этого обжигающего взгляда по спине Линь Цюши, который уже готов был погрузиться в глубокий сон, неторопливо пробежала волна мурашек.

В комнате находился кто-то ещё. Разум Линь Цюши постепенно пробудился из дрёмы, и он осознал этот момент совершенно ясно.

— И почему тебя так легко разбудить? — внезапно послышался голос незнакомого мужчины. Он находился очень близко, и теперь то обжигающее ощущение будто бы охватило уши Линь Цюши.

Раз уж обнаружилось, что он лишь притворяется спящим, мужчине пришлось открыть глаза.

Свет в спальне не горел, и он смог рассмотреть незнакомца, полагаясь лишь на сияние луны. Незнакомец оказался очень красивым мужчиной, однако, несмотря на красоту, ни капли женственности в нём не наблюдалось. Сейчас он, чуть наклонив голову, с лёгкой улыбкой смотрел на Линь Цюши, и его чёрные глаза терялись в темноте, поэтому Линь Цюши не мог утверждать, какое именно выражение несёт в себе этот взгляд.

— Проснулся? — незнакомец легко коснулся пальцем губ Линь Цюши. Его палец оказался ледяным, совершенно не той температуры, какой должен быть палец человека, но всё же прикосновение приносило приятные ощущения, будто губ мужчины коснулась гладкая яшма.

Линь Цюши рефлекторно попытался увернуться, но незнакомец сразу схватил его запястья, да с такой силой, что, казалось, руки сковало чугунными кандалами. Попытавшись вырваться, Линь Цюши даже ощутил угрожающую боль — будто бы, стоит незнакомцу приложить ещё хоть немного силы, и он просто сломает ему руки.

— Кто ты такой? — спросил Линь Цюши. — Проникновение на частную территорию противоречит закону...

Мужчину слова Линь Цюши только рассмешили. Он медленно склонился ближе и внимательно рассмотрел его, затем тихо-тихо произнёс:

— Такой же симпатяга, как я себе представлял.

У Линь Цюши от этой фразы всё похолодело внутри.

И когда он уж было решил, что мужчина сейчас совершит что-то ещё более бессовестное, тот вдруг отпустил его руки и тут же включил лампу над изголовьем кровати.

Свет снова заполнил комнату, вместе с темнотой отогнав неизвестность и страх. Линь Цюши наконец смог рассмотреть человека перед собой.

Мужчина оказался ещё симпатичнее, чем он себе представил. Но всё таким же незнакомцем. Когда их взгляды встретились, он, должно быть, заметил в глазах Линь Цюши настороженность и лёгкую панику, поэтому опять рассмеялся, протянул ему руку и мягко произнёс:

— Добро пожаловать в мир дверей.

Линь Цюши рукопожатия не принял, вместо этого его выражение сделалось подозрительным:

— Кто ты такой? И как ты оказался у меня дома?

Мужчину не смутило неприветливое отношение Линь Цюши, он сказал:

— Здравствуй, Линь Цюши. Меня зовут Жуань Наньчжу. Я знаю, что у тебя накопилось много вопросов, но сейчас я не могу ответить тебе на каждый.

"Наньчжу — досл. южная свеча, а также название растения лиония"

Линь Цюши поджал губы, явно не собираясь отступить.

Жуань Наньчжу посмотрел на часы.

— Сейчас у тебя есть десять минут на то, чтобы одеться. Потом я отведу тебя в одно место.

Едва Линь Цюши открыл рот, Жуань Наньчжу тут же его перебил. От этого прекрасного мужчины, который совсем не выглядел угрожающе, исходило гнетущее ощущение доминирования. А от его улыбки напрягались все нервы.

— Ты не имеешь права отказаться.

На лице Линь Цюши отразилась беспомощность. Только что он уже испытал на себе физическую силу Жуань Наньчжу и понял, что при открытом столкновении у него просто нет шансов на победу.

Атмосфера в комнате сделалась немного скованной, и когда Линь Цюши размышлял, стоит ли ему послушаться приказа мужчины, в спальню вдруг вошёл Каштан, который ранее мирно лежал в гостиной. Он принялся заискивающе мяукать и даже тереться о ноги Жуань Наньчжу.

Прежнее ощущение давящего доминирования, которое исходило от Жуань Наньчжу, моментально исчезло. Он наклонился, поднял Каштана на руки и почесал за подбородок, явно имея некоторую сноровку в этом деле.

— У тебя ещё и кот есть?

— А... ты... — Линь Цюши хотел было задать вопрос о том, кто же он всё-таки такой, но едва открыл рот, как подумал, что мужчина едва ли станет отвечать на все вопросы, как ему этого хотелось. Тогда Линь Цюши вспомнил ещё кое-что и, поколебавшись, спросил:

— Кем тебе приходится Жуань Байцзе?

Фамилия Жуань не входила в число распространённых, кроме того, мужчина произнёс фразу «добро пожаловать в мир дверей», значит, наверняка как-то связан с теми двенадцатью

дверями.

Жуань Наньчжу вместо ответа сказал:

— У тебя ещё семь минут.

Линь Цюши всем видом выразил безнадежность и подумал, что этот человек хорош собой, но характер у него явно твёрже камня. Поэтому, признавая своё невезение, начал одеваться. К счастью, дело было летом, и одевание заняло не более пары минут.

Ровно семь минут спустя они уже стояли внизу.

Выходя из дома, Линь Цюши озадаченно осмотрел дверной замок и увидел, что тот в прекрасном состоянии — ни следа взлома или повреждения.

Жуань Наньчжу догадался, о чём подумал Линь Цюши, поэтому махнул рукой в сторону комнаты:

— Я вошёл через окно.

— ...Ха-ха, а ты шутник.

Он жил на шестнадцатом этаже, и уже одно это являлось достаточным препятствием. Жуань Наньчжу, он что, влетел в квартиру?

Видя, что Линь Цюши не поверил, Жуань Наньчжу не стал ничего объяснять, развернулся и пошёл прочь.

Линь Цюши, следуя за ним, тихо пробормотал, что проникновение на частную территорию карается законом.

Жуань Наньчжу спросил:

— Попробуешь вызвать полицию?

Линь Цюши:

— ...

Они подошли к гаражам недалеко от дома. Для Линь Цюши присутствие в машине ещё одного человека оказалось неожиданностью. Этот человек, занимающий место водителя, выглядел ужасно сонным.

Жуань Наньчжу постучал по стеклу:

— Чэн Цяньли.

Юноша, которого он назвал Чэн Цяньли², проснулся, протёр глаза и произнёс:

— Жуань-гэ, ты так быстро управился?

"Цяньли — досл. тысяча ли."

Жуань Наньчжу:

— Поехали.

Чэн Цяньли согласно кивнул, потом повернулся и окинул Линь Цюши оценивающим взглядом:

— И правда, симпатяга.

Линь Цюши:

— ...

Его совсем не обрадовал тот факт, что какой-то пацан назвал его симпатягой. Честно говоря, если бы Жуань Наньчжу ранее не упомянул о дверях, Линь Цюши решил бы, что эти двое — торговцы людьми.

Пока Чэн Цяньли его изучал, Линь Цюши также изучал парня. На вид ему было не более шестнадцати-семнадцати, голос до сих пор не сломался окончательно, с лица ещё не сошла детская нежность.

Поняв это, Линь Цюши вдруг резко выпрямился на заднем сиденье и задумался об одной проблеме...

Жуань Наньчжу, заметив его напряжённое выражение, спросил:

— Что с тобой?

— Позволю себе спросить, сколько лет твоему другу?

Жуань Наньчжу:

— ?..

Сидящий впереди Чэн Цяньли ответил:

— Мне шестнадцать.

Чэн Цяньли решил, что тот сейчас будет сетовать на его юный возраст, и уже приготовился как следует похвастаться своими достижениями, как вдруг Линь Цюши тихо прошелестел:

— Шестнадцать... Наверное, у тебя и прав нет.

Чэн Цяньли:

— ...

Всё-таки не зря этот мужчина приглянулся Жуань-гэ. Мыслит он не совсем так, как все нормальные люди.

Жуань Наньчжу тоже усмехнулся и сказал:

— Я видел столько людей, но ты первый, кто задал подобный вопрос.

Линь Цюши:

— Так что, значит, права всё-таки есть? Я только сегодня видел одного погибшего в аварии. Может, лучше я поведу? Я неплохо вожу машину.

Салон авто погрузился в тишину, которую трудно описать словами.

Чэн Цяньли испустил долгий вздох и сказал:

— Не волнуйся, я вожу уже три года. Главное, не нарваться на патрульных...

В итоге, стоило им выехать из жилого комплекса, троица увидела неподалёку временный патрульный пост, который занимался ловлей нетрезвых водителей.

Чэн Цяньли:

— Вот бл*.

Лицо Линь Цюши так и светилось фразой: «Я же говорил».

Поэтому Чэн Цяньли без всякого выражения поменялся местами с Жуань Наньчжу, и, глядя, как его шеф садится на водительское кресло, сам уселся рядом с Линь Цюши, да ещё наградил того пристальным взглядом.

Линь Цюши изобразил невинность и подумал: «Я же просто так сказал, откуда я мог знать, что мои слова сбудутся».

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2330463>